

Наталья Полянская

Мой драгоценный кот

История
С КОШКОЙ

История с кошкой

Наталия Полянская
Мой драгоценный кот

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская Н.

Мой драгоценный кот / Н. Полянская — «Эксмо»,
2020 — (История с кошкой)

ISBN 978-5-04-106840-0

После предательства мужа Таисия считала, что ее жизнь рухнула. Но тут подруга, живущая в Италии, пригласила молодую женщину в гости, попросив заодно перевезти породистого британского кота, который не переносит перелетов. Автопробег длиной в четыре дня с Тасей разделит не только обаятельный вальяжный кот, но и симпатичный мужчина, а неожиданные криминальные обстоятельства и странные преследователи придадут этому путешествию перчинку. Итак, на сцене он, она и кот...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106840-0

© Полянская Н., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталия Полянская

Мой драгоценный кот

*Оксане,
чья любовь к котикам безгранична,
и коту Мартину,
который был безграничен весь*

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Полянская Н., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

Дом за забором вызывал оторопь и уважение.

«Интересно, – подумала Тася, – я куда нужно пришла? Или сейчас из-за ограды высунется охранник с автоматом и арестует меня за нечаянный взгляд на частную территорию?»

Территория и правда выглядела приватной и очень-очень закрытой. Элитной. Неприступной. Нечего там делать простым смертным. А вот для непростых, с толстым кошельком и правильными понятиями об элитарности жилья, двери распахиваются сразу. Тася глубоко вздохнула и, не донеся руку до звонка, еще раз посмотрела – нет ли знаков. По-прежнему нет. Ну и ладно.

Дом стоял неподалеку, похожий на оксфордского профессора с фамильным состоянием: добротный, трехэтажный и солидный, ничуть не напоминавший ультрасовременную застройку во многих коттеджных поселках вокруг Москвы. От этих коттеджей, наклепанных с одной заготовки, так и разит типовыми предложениями; здесь же – индивидуальность, помноженная на респектабельность. Стены, будто выкрашенные июльскими солнечными лучами; блестящие, как драгоценности, окна; крыльцо с мягким абрисом ступенек и роскошная английская лужайка, на которой яркими пятнами выделяются клумбы. Все застыло в томном августе, как муха в янтаре.

Тася все-таки нажала на кнопку, располагавшуюся у ажурных кованых ворот, и принялась ждать ответа. Динамик тут имелся, но оставался безмолвным. Спустя несколько мгновений дверь чудесного дома распахнулась, и женщина в спортивном костюме, спустившись по ступенькам, устремилась к воротам.

– Добрый день! – поспешно сказала Тася. – Я к Инге Кожевиной, мы созванивались... Я Таисия Валевская.

– Да-да, проходите, мы вас ждали, – приветливо кивнула женщина. На вид ей было лет пятьдесят. – Я вас провожу.

Она не представилась, из чего Тася сделала вывод, что это – либо помощница по хозяйству, либо родственница. Ну конечно, такой дом в одни руки не уберешь.

Калитка бесшумно закрылась за Тасиной спиной, и сразу тишина, словно окутывавшая дом до этого, распалась на звуки. Стрекот цикад, или кто у нас в Подмосковье стрекочет, кузнечики? Шорох ветра в кронах старых лип, обрамлявших участок. Жужжание шмелей над сочными комочками зацветающих астр. Далекий гул шоссе – ненавязчивый, еле слышный, подчеркивающий удаленность от цивилизации.

«Эх, – подумала Тася, – почему я не британский котик...» Ей бы тоже хотелось здесь жить.

Идущая впереди женщина распахнула дверь в дом, и Тася оказалась в просторном холле. Оксфордский стиль, видимо, одолевал не только ее воображение, но и дизайнера. Темное дерево, резные перила лестницы, уводящей на второй этаж, и витражные стекла. Наверняка в недрах запрятана библиотека с сотнями томов, чья пожелтевшая бумага хранит исполненные мудрости слова.

– Здесь у нас жилая часть, – вдруг заговорила женщина, обведя рукой окружающее пространство. – А остальное – в задней части дома. Прошу.

Она распахнула дверь за лестницей, ведущую в коридор, и закрыла, когда Тася прошла.

Тут было не настолько по-английски. Обычный коридор, обычные двери, за одной, открытой, виднеются швабры и ведра. Кладовки, подсобные помещения... В конце еще одна дверь, и когда Тася вошла, в нос сразу ударил специфический запах. Не резкий, не неприятный. Так пахнет в хорошо вычищенном месте, где, кроме людей, много животных.

И животное было. Одно, правда.

На потемневшем от времени комоде сидел кот. Был он черен, как знаменитый Бегемот, и размеров примерно таких же. Гигантский котяра с ленивыми ореховыми глазами, лоснящийся, словно шевелюра модели в рекламе шампуня. Сидел он и просто созерцал. На широкой морде было написано тотальное равнодушие к происходящему.

– К... как его зовут? – сглотнула Тася. Она ни разу не видала домашнего кота такого размера.

– Бегемот, – усмехнулась женщина и, поймав изумленный взгляд гостьи, пояснила: – А как вы хотели? По паспорту имя, конечно, другое, но иначе, как Бегемотом, его никто не называет. Один из лучших производителей.

Кот медленно повернул голову и уставился куда-то мимо Таси. На его шее блеснул ошейник – бирюзовая полоска, усыпанная камушками и стразами, с металлической подвеской посередине.

– Идемте, – пригласила женщина. – Нам сюда. – И открыла очередную дверь.

Тут-то Тася и пропала.

За дверью располагался небольшой зал, заставленный лазалками, когтедралками, домиками, лежанками, а также обычными картонными коробками. Судя по степени подранности, коробки уверенно держали лидерство в списке любимых игрушек чистопородных котиков. В большие окна лился свет, и качались за ясными вымытыми стеклами ветви яблонь, уже отягощенные плодами.

Но самыми главными тут были они – кошки.

Тася не смогла бы навскидку сказать, сколько их. Кошки были везде: валялись на коврах, гоняли блестящие мячики, спали, свесив пятки и хвосты. Целая компания собралась у окна, удивительно синхронно подергивая головами: по ветке яблони скакала безнаказанная синица. Кошки были разных цветов – черные, как гигантский Бегемот, белые, серебристые, рыжие, полосатые, пятнистые... Почти никто из них на приход гостьи не отреагировал, и лишь пара кошек повернули головы, чтобы посмотреть, кто вторгся в их мирок.

Тася никогда не бывала в кошачьих питомниках. И представляла их себе смутно. Например, как приют для животных, иногда такие показывают в новостях: решетки, пластиковые кормушки, сиротские подстилки. Или же как квартиру сумасшедшей старушки-кошатницы: вонь, грязь, сто сорок котов на всех поверхностях. Она не думала, что коты могут занимать половину дома только для своих нужд. Она не предполагала, что всё может быть так... роскошно.

«Ну да, и стоят они роскошных денег».

Ирония во внутреннем голосе помогла Тасе очнуться, и она наконец заметила женщину, направлявшуюся к ней. Сзади хлопнула дверь: сопровождающая по-тихому смылась.

– Здравствуйте, – сказала Тася.

– Добрый день, – улыбнулась женщина. Она была крупная, высокая, в ярко-красной блузке и длинной черной юбке с вышивкой и напоминала в этом наряде остепенившуюся цыганку. Сходство усиливали крупные серьги с ослепительными камнями. «Да нет, не может быть, что это настоящие бриллианты. Бижутерия! Вон и на кошках на всех ошейники со стразами...». – Я Инга, хозяйка питомника. А это наши коты.

– Я Таисия. – Тася еще раз обвела взглядом зал. – Полина сказала...

– Да, да, да! – перебила ее Инга. – Полиночка не в первый раз покупает наших котов для своих итальянских друзей! Уже много моих питомцев живет в этой прекрасной стране, а я всё никак не соберусь съездить. Хотя она много раз приглашала.

– У вас тут очень здорово, – заметила Тася. – Столько пространства...

Инга усмехнулась.

– Британский кот – животное ленивое, но и ему иногда хочется побегать. К тому же эта порода весьма независима. Кошке несколько раз в день надо спрятаться так, чтобы ее никто не трогал. Я вам расскажу. Хотите кофе?

Тася кивнула, и Инга повела ее в угол зала. Там был оборудован уголок для людей: столик с кофеваркой и электрическим чайником, несколько стульев, шкафчик с прозрачными дверцами, за которыми виднелись фарфоровые чашки... «Питомник британских кошек и должен быть таким», – подумала Тася. Английская картинка сложилась полностью.

Как бы подтверждая ее мысли, часы на стене щелкнули, показывая два часа дня, и в тот же миг две кошки одновременно запрыгнули на стул, куда Тася собиралась усесться. Белая и полосатая, с любопытными мордами и усами врасстопырку.

– А ну брысь, – Инга беззлобно подтолкнула кошек под толстые попки, и захватчицы перебрались на соседний стул. – Это Майка и Шебби, они у нас экстравертки и очень любят гостей. Вам кофе с молоком или без? Сахар класть?

– Просто черный, спасибо. А погладить их можно?

– Секундочку. Подставьте ладони. – Тася послушалась, и Инга брызнула на ее руки прозрачной жидкостью из пульверизатора. – Это чтобы они уличных микробов не нахватались. Теперь можно гладить.

Потерев ладошки друг о друга, Тася осторожно протянула руку к ближайшей кошке. Та выгнула спинку, подставилась, боднула ладонь головой и шустро перелезла Тасе на колени. Девушка засмеялась.

– Смотрите, обшерстит вас всю, – заметила Инга. – Она сейчас линяет.

– Ну и пусть. Она такая мягкая...

– Что есть, то есть, – согласилась заводчица. Кофеварка пыхтела и булькала, добывая из себя кофе. Через минуту тонкостенная чашка оказалась на столе перед Тасей и тут же поймала в себя солнечный блик. – Многие заводят британцев именно потому, что они мягкие. Людям кажется, кошка всегда будет давать себя тискать. И в большинстве своем такие владельцы начисто забывают о характере. А характер у некоторых ох какой независимый!

– Вы давно занимаетесь разведением? – спросила Тася, наглаживая упитанную спинку.

– Уже лет десять. Увидела кота на выставке, куда повела племянницу, и влюбилась. Всеми правдами и неправдами уговорила заводчицу, отдала она мне его за космические деньги. Я ночами сидела на форумах, читала о породе, искала хороших заводчиков, которые согласятся продать качественных котов в разведение. Многие не желают конкуренции, а уж сколько мошенников вокруг, не передать. – Инга села напротив и поставила перед собой чашку кофе. – Потом мне повезло, купила Бегемота. Вы его, наверное, видели в прихожей, он любит там гулять. Обычно я не отпускаю кошек бегать свободно по дому, но Бегемот – исключение... У него оказались очень хорошие крови. Кстати, кот, которого вы повезете, – его правнук.

– А где он? – Тася огляделась.

– Я его попозже принесу, пускай еще побегает. С этим котом такая история приключилась... Я его продала в полугодовалом возрасте, это обычно для породистых котят. Хозяева его продержали у себя два года, а потом развелись и не смогли решить, кому достанется кот. Вернули его мне, даже денег не потребовали. А тут Полинин знакомый как раз захотел британского кота в качестве домашнего любимца, причем взрослого. Удачно сложилось.

– То есть это не котенок? – уточнила Тася.

– Нет, два с половиной года хвосту. – Инга улыбнулась. – Вы не беспокойтесь. Я вам инструкции выдам, документы, переноску, корм, витамины – всё, что может понадобиться. Не в первый раз переправляем котиков... А вот и он, кстати.

Заводчица встала, прошла несколько шагов, изловила кота и повернула его к Тасе.

– Познакомьтесь, это Мартин.

Мартин висел в руках у Инги и щурился. Он оказался не черным, как думала Тася, когда заводчица упомянула прадедушку Бегемота, а ярко-серым, но почти таким же крупным. Глаза насыщенного янтарного цвета лениво сощурились, обозревая гостью. «Ты кто такая? – словно спрашивал этот взгляд. – За кем пришла? За мной? Это мы еще посмотрим, пойду ли я с тобой. Вдруг ты мне не понравишься...»

– Привет, – тихо сказала Тася.

Кот никак не отреагировал.

– Он у нас не очень ручной, – сказала Инга и опустила кота на пол. Тася думала, что Мартин убежит, однако плюшевый зверь лег и тут же завалился на бок. – Ну, это для британцев типично. Это вам не ориенталы, которые с рук не слезают, и не общительные мейн-куны. Британец – это достоинство и лень, а не слабоумие и отвага.

Тася засмеялась.

– Так что Мартин вас не особо побеспокоит. Думаю, большую часть пути он проспит. Вы спокойно можете выпустить его в машине на заднее сиденье, только положите там плед или лежанку закрепите, чтобы кот мог спать. – Инга задумчиво посмотрела на Мартина. – Что-что, а спать он любит... Кормить два раза в день, давать свежую воду. Вы на своей машине?

Тася покачала головой.

– Меня повезет знакомый Полины. Ему нужно в Италию, и он согласился подвезти меня и кота. Машина у него большая, джип.

– Вот и хорошо. И ах да! Главное после кота! – Инга встала. – Минуточку.

Она ушла, а Тася принялась разглядывать Мартина. Потрогать его она не решилась, очень уж независимым выглядел кот. Тася не ожидала, что он окажется таким здоровенным. При этом непохоже, что у Мартина ожирение, выглядел он нормально. Просто размерчик не подкачал.

Инга вернулась, неся большую коробку, обитую металлическими полосками и украшенную замочком. Ключик болтался тут же.

– Одна из особенностей нашего питомника, – сказала Инга, ставя коробку на стол и открывая замок, – это подарки тем, кто покупает наших кошек. И фишка – ошейники. Я уже давно сотрудничаю с мастерицей, которая делает их для меня из натуральной кожи и украшает.

– Да, я заметила, что все ваши кошки в ошейниках...

– Фирменный стиль. – Инга откинула крышку. – Поэтому каждому покупателю мы дарим коллекцию, сделанную для его кота. Цвета, подходящие именно этому окрасу, натуральная кожа и замша... Сами посмотрите.

Тася встала и заглянула в ящик. Там ровными рядами лежали прозрачные коробочки, и в каждой переливался ошейник. Они были разные – красные, белые, зеленые, оранжевые (последние явно под цвет глаз). И камни на них тоже радовали разнообразием: не только обычные стразы, но и полудрагоценные камушки, удачно прикрепленные к ошейникам и окруженные бисерным плетением.

– Это аметист? – Тася указала на сиреневый камень со светлыми прожилками.

– Именно, – кивнула Инга. – Синтезированный, китайский, но от настоящего отличит только геммолог. А котам и такой сгодится. Мастерица моя очень любит полудрагоценные камни. Вот видите, это кошачий глаз, его больше всего, что логично. Он и оранжевый бывает, и зеленый, очень к настоящим кошачьим глазам идет. А вот коралл. А вот кварц. – Она ткнула пальцем в тусклый камушек, который еле заметно переливался. – Получается очень красиво. Наши покупатели в восторге. И на каждом ошейнике, как видите, бляха с именем. Владелец потом может выгравировать свой номер телефона или адрес. Впрочем, кот чипирован...

– И это все для Мартина? – не поверила Тася. Ошейников было не меньше тридцати штук.

– Да. Его покупают в большой дом, куда будут часто приходить гости. Хозяева захотят продемонстрировать им кота. И хозяйка будет менять ошейники, сочетать с цветом своего платья... – Инга усмехнулась, глядя на изумленное Тасино лицо. – Поваритесь с мое в этом мире, и не такого насмотритесь.

– Я поняла, – кивнула Тася. – Значит, ошейники я тоже забираю с собой?

– Да, будьте любезны. И прошу вас, уделите им особое внимание. Это штучная работа, сами по себе они почти ничего не стоят, но как хендмейд под заказчика – бесценны. Договорились?

– Конечно, я доведу, – мягко произнесла Тася. – Можете не беспокоиться. Я аккуратная.

– Не сомневаюсь, иначе Полина бы вас не рекомендовала. А теперь давайте пить кофе! И потом упакуем Мартина. А я пока расскажу, как вам довести кота в целости и сохранности. Впрочем, если у вас в пути возникнут вопросы, всегда можете написать мне в WhatsApp.

Глава 2

До дома Тася добралась на такси. В Москве развелось много служб, которые готовы были тебя хоть с коровой куда хочешь перевезти, не то что со смиренным котиком в переноске. Мартин и правда вел себя прекрасно. Спокойно погрузился в пластиковый ящик, задумчиво смотрел из-за решетки, в машине не орал... Идеальный котик. Пока что.

Добравшись до своей многоэтажки в Бутово, Тася, пыхтя, доставила кота и его имущество на десятый этаж. Квартира встретила ее тишиной и солнечным светом, расплесканным по ламинату. Тася бухнула на тумбочку коробку с ошейниками, практически уронила пакет с кормом и очень аккуратно поставила переноску на пол.

– Выходи, – пригласила она Мартина, открывая дверцу. – Это для тебя как гостиница, уют на одну ночь. Завтра поедешь к новому хозяину. Будешь жить в роскошном доме, там просторнее...

Она замолчала. Глупо разговаривать с котом, это раз. А два – получается, что Тася оправдывается перед животным за свою квартиру! Свою любимую, обставленную, как ей хочется, квартиру! Просто потому, что это двушка в Южном Бутово, а не шикарный особняк, в котором котик родился, потом наверняка переехал в другой такой же, а теперь отправляется в частный итальянский дом.

Рассердившись на себя за такую подставу, Тася оставила кота раздумывать, выходить из переноски или нет, сбросила босоножки и пошлепала на кухню. Невыносимо хотелось кофе. Тася была кофейным маньяком, причем предпочитала глотать напиток либо со специями, либо ароматизированный. Как раз сейчас у нее тосковала в шкафу только утром открытая пачка нового кофе со вкусом амаретто. Его следовало распробовать.

Когда кухня невыносимо запахла кофе, на пороге нарисовался Мартин. Тася с любопытством наблюдала за котом. Шел он осторожно, приносиваясь и переставляя лапы так, будто ступал по минному полю. Исследовал все уголки, а затем плавным движением вспрыгнул на подоконник (Тася даже не успела испугаться за алоэ) и уставился в окно на поселок Потапово.

– Мартин, а можно тебя погладить? – спросила Тася.

Кот не отреагировал. То ли от стресса на имя не откликался, то ли вообще по жизни всех игнорировал. Решившись, Тася протянула руку и провела ладонью по плюшевой спине. Мартин так и продолжал сидеть, глядя за окно и провожая взглядом ворон.

Теперь Тася смогла как следует рассмотреть своего временного питомца. Оранжевые глаза дивного оттенка – апельсин скрестили с янтарем, очередной успех наших селекционеров! – плотная и мягкая серая шерсть, длинные усы и, конечно же, внушительные щеки. Мордаха серьезная и при этом умильная. Тася почесала кота за ушами, потом под шейкой, за ошейником, и Мартин прижмурил глаза, коротко муркнул и боднул щекастой головой Тасину руку.

– Ах, так ты ласковый! Так ты у нас хороший котик!

Осмелев, Тася почесала Мартина еще, и вдруг в нем будто завелся моторчик. Все так же лоя взглядом ворон, кот вибрировал, рокотал и перебирал передними лапами. Затем посмотрел на Тасю и что-то сказал ей.

– Сработаемся, – согласилась она.

Ночью Тася проснулась оттого, что Мартин бегал. Топот слонокота перемещался из кухни в спальню, из спальни в ванную, где Тася поставила лоток. Судя по всему, Мартин что-то гонял по полу, хотя что он может гонять? Игрушки Тася специально не доставала, надеясь на ночную порядочность породистого животного, а ее, этой порядочности, оказалось – как в дворе Ваське. Что есть у тебя внушительная родословная, что нет, ночь и игрушка – наше всё.

Потерпев некоторое время и попытавшись спать под «мягкие прыжки тяжелого кота», Тася сдалась, включила свет и отправилась выяснять отношения. Мартин как раз совершал забег в коридоре, гоня какой-то темный комок. Сначала Тася с ужасом подумала, что это мышь (грызунов она не боялась, но недолюбливала), потом включила логику: откуда взяться мыши в данной квартире? Кот удачно сделал пас в сторону временной хозяйки, и Тася увидела, что гонял он скрученный носок.

Это был не ее носок. Тася прекрасно знала чей.

Она думала, что в доме ничего не осталось. Наклонившись, Тася двумя пальцами, словно несусветную гадость, подняла носок с пола и осмотрела. Так и есть: логотип «Марвел», из пары, которую она...

«Стоп, – сказала себе Тася. – Остановись сейчас же».

Вместо того что не следовало представлять, она подумала о летнем луге, о речке, бегущей в камышах, и слюдяных вспышках стрекоз над водой. Помогло. Брезгливо держа носок, Тася открыла дверь квартиры, дошла до общественного мусоропровода и отправила носок в его ненасытную глотку. Темная тряпочка исчезла совершенно бесшумно. Тасе хотелось бы, чтобы ее действия сопровождалось немыслимым грохотом – очищающим, уносящим прочь то, о чем хотелось забыть, – но грохот можно обеспечить, лишь надев носок на бутылку. Представив себя проделывающей такое, Тася усмехнулась.

Она возвратилась в квартиру, где ее встретил озадаченный Мартин, лишившийся игрушки. Кот всем своим видом выражал недовольство. Тася в утешение погладила его по голове, выдала светящийся мячик из кошачьего приданого и ушла спать, смирившись с неизбежным.

Спустя час Мартин пришел к ней на кровать, осторожно потоптался по одеялу и свернулся клубком на ногах, совершенно Тасю обездвижив.

Звон будильника разрезал тишину в половине шестого утра. Обычно Тася выбирала не очень противные мелодии, так как любила просыпаться медленно, потягиваться и нежиться, однако сегодня был не тот случай. Сегодня требовалось резко встать после странно проведенной ночи, позавтракать, одеться и, самое главное, ничего не забыть. А это не такая простая задача, если уезжаешь из дому на месяц.

Запасные ключи Тася еще вчера вручила соседке, милейшей Татьяне Ивановне, обещавшей присматривать за квартирой и не загубить алоэ. Игривый Мартин бессовестно дрых и даже не проснулся толком, когда Тася подняла его с кровати и сунула в переноску. Чемодан был собран еще вчера, но вместе с переноской и кошачьими вещами багажа оказалось не так уж мало. В два приема Тася загрузила имущество в лифт, выволокла на улицу и ровно в шесть тридцать стояла, моргая, как сова, и ждала своего перевозчика.

Она знала, какой марки должна быть машина, и издалека заметила здоровенный черный джип, вползший во двор и лавирующий среди припаркованных автомобилей. С парковкой во дворе творилась вечная беда, несчастные автовладельцы боком влезали на тротуары и вели нескончаемые войны с пешеходами. На трехэтажной автостоянке неподалеку цены были дикие, а на площадке, где имелась возможность соорудить что-то подешевле, возвели церковь. Тася даже радовалась, что у нее нет машины.

Крупным автомобилям во дворе было тесновато, однако джипу приткнутые тут и там иномарки не мешали. Он лихо подобрался к подъезду и затормозил, а Тася с любопытством посмотрела на вышедшего человека.

– Привет! – Высокий парень с короткой аккуратной стрижкой помахал ей рукой. – Вы, наверное, Таисия. Я вас узнал по... коту. – Он указал на переноску, где безмятежным утренним сном спал Мартин.

– Все верно, – улыбнулась Тася. – А вы – Алексей.

– Точно. Ну что, пора грузиться? Дорога у нас дальняя, с погодой пока везет, не будем терять преимущество.

Он в два счета открыл багажник и погрузил туда Тасин чемодан и все имущество Мартина, пока она сама устраивала кота на заднем сиденье. Тася решила, что пусть сначала Мартин поедет в переноске, а как привыкнет к машине, можно и выпускать. Сфотографировала пристегнутый кошачий домик и отправила Инге с комментарием: «Мы выезжаем!» А затем устроилась на переднем пассажирском сиденье, с любопытством оглядываясь и принохаясь.

Панель светилась таким же зеленым светом, как и листья березок. Пахло мужским одеколоном и автомобильным освежителем, но не стандартной ядерной «елочкой», а чем-то вкусным вроде... корицы. Точно, корица! Тася улыбнулась. К утреннему кофе она добавила себе коричную булочку. Начало выглядит удачным.

– Ну что, – сказал Алексей, забираясь в машину, – последний шанс вспомнить о забытом! Паспорт, документы, деньги?

– Все здесь, – Тася похлопала по сумочке, с которой не расставалась.

– На кота что нужно? – Алексей обернулся и посмотрел на переноску. Мартин дрых.

– Ветпаспорт с прививками, там все в порядке. И чип есть. Заводчица утверждала, никаких проблем быть не должно.

– С ним еще какая-то бижутерия едет? Полина упоминала.

– Да, коллекция ошейников. В коробке в багажнике. Он у нас модник.

– А, хорошо. Тогда, значит, поехали.

Алексей завел мотор, и джип плавно двинулся с места, все так же мастерски огибая тесно припаркованные машины. Тася не удержалась:

– Как вы хорошо водите!

– Это несложно, – еле заметно пожал плечами Алексей. – Я права получил в восемнадцать и с тех пор постоянно что-нибудь вожу. Даже в армии рулил, как только возможность предоставлялась.

Тася кивнула. Сама она к машинам не подступалась, так как, по отзывам окружающих, не имела в себе даже толики таланта к автовождению. Во всяком случае, так она думала раньше. Может, теперь стоит попробовать... Или нет.

В зеркало заднего вида Тася видела, как удаляется ее дом. Она сюда вернется через месяц, привезя с собой массу новых впечатлений (Полинка это обещала) и, наверное, изменившись. Все меняются, пройдя через путешествия и измерив собою дороги. Но насколько? И удастся ли ей оставить позади то, что хочется предать забвению?

«Я сама виновата, и помнить об этом – мой долг».

Тася сунула сумку с документами в ноги и уставилась в окно. Утро выдалось сочное, как ломтик дыни, по-августовски ароматное, и никакие черные тучи не нависали над горизонтом. Ни в прямом, ни в переносном смысле.

«К черту тучи. Лето скоро кончится, я хочу его поймать. Впрочем, во Флоренции лето долгое, Полина говорила...»

– Если хотите, можете открыть окно, – предложил Алексей.

– А можно?

– Нужно. – Он усмехнулся. – Ну, поздравляю нас с началом дороги. Ехать нам далеко, но, если все пойдет по плану, за четыре дня управимся. Можно было бы, конечно, и за два дня, но вы машину не водите, а без смены тяжело. Все-таки почти три тысячи километров.

– Извините, – пробормотала Тася.

– Вы за что извиняетесь? – удивился Алексей. – За то, что у вас прав нет? Так у многих нет. Я же сам согласился подвезти вас и кота. Да и штурман на дальних перегонах – очень полезный человек. Вы готовы быть штурманом?

Тася была готова на все.

– Сейчас технологии нам облегчили жизнь. У меня тут запущен Waze, – Алексей указал на планшет, прикрепленный к приборной панели. Там маленькая машинка рулила по синему маршруту, тянувшемуся вдаль. – Он, конечно, умный, но будет лучше, если вы станете следить за дорогой и знаками. Радары, ограничения скорости... С полицией я тоже не люблю сталкиваться, они даже документы проверяют муторно и долго, поэтому постараемся не нарушать. Да и к коту могут придраться...

– Почему? – удивилась Тася. – С ним же все в порядке.

– Если дорожный полицейский хочет денег, он постарается их заполучить любыми способами! Извините, – усмехнулся Алексей. – Я не слишком высокого мнения о тех, кто нас якобы бережет. Насмотрелся.

– Ну ладно, – неуверенно согласилась Тася. – А что еще делает штурман?

– Еще у вас есть бардачок, а в нем атлас автодорог России и то же самое – по Европе. Иногда планшет перестает ловить сигнал, и на помощь приходит бумага.

– Я постараюсь справиться, – торжественно пообещала Тася. С Алексеем оказалось легко говорить, и Тася подхватила его тон, словно летящее перышко. – А еще? Не может быть, чтобы мои обязанности на этом закончились.

– Конечно, нет! У меня длинный список. – Он не смеялся, а улыбался краешками губ. Тася отвела взгляд. – Вы должны со мной разговаривать, особенно вечером. Я сделал на флешке подборку дорожной музыки, и вся она динамичная, чтоб не дать мне заснуть. Темнеет пока еще поздно, но сегодня нам ехать одиннадцать часов, поэтому я, конечно, устану. Разговаривайте со мной на любые темы... ну, полагаю, любые нейтральные темы, вдруг мы с вами не сойдемся в вопросе религии, и я от злости на оппонента въеду в дуб. Не самое лучшее приключение на трассе.

– Ладно, не будем про религию, – засмеялась Тася.

– Еще штурман следит за правилами поведения в машине. Вы можете открывать окна, регулировать кондиционер – я вам покажу, как это делается, – и подавать мне стаканчик с кофе. В машине мы не едим, только пьем разные безалкогольные напитки. Вам алкогольные тоже можно, но...

– Я сейчас не пью алкоголь. Нельзя по медицинским показаниям. И не курю. – Тася выдавила улыбку. – Но у меня масса других вредных привычек.

– Заинтригован. И за котом тоже полностью следите вы. Лучше, если он будет находиться в переноске. А то, знаете, испугается и прыгнет мне на голову при скорости сто двадцать...

– Мартин вроде очень спокойный.

– Ключевое слово «вроде». Решайте сами, конечно. Но если не уверены, пускай он потерпит взаперти. Вечером все равно можно будет выпустить его побегать по гостиничному номеру.

Тася кивнула.

Немного потолкавшись в уже собравшейся утренней пробке (куда, куда стремятся все эти люди в семь утра?!), они выехали на МКАД. Там дело пошло быстрее. Тася периодически оглядывалась на переноску, однако Мартин и не думал просыпаться. «Бородатая выхухоль! – вспомнила Тася цитату из любимого „Квартета И“. – Она спит девять месяцев в году. А если не разбудить, то и все одиннадцать!»

– Вы сказали, что нужно разговаривать, и мне вспомнился фильм «О чем говорят мужчины», – произнесла она. – Как они едут на машине в Одессу и по дороге беседуют на разные темы. Смотрели?

– Один из любимых фильмов. А вы продолжения видели?

– Да, второе мне не понравилось, а вот третье, про Санкт-Петербург, очень. Может, потому, что я тоже Питер люблю.

– Ну, раз уж речь об этом зашла... Там много вопросов о женщинах, на которые не дается ответов. Например, почему она не берет трубку телефона, когда он звонит в сумочке. Я тоже не знаю ответ. Просветите?

– Только сначала задам вопрос, можно?

– Таисия, – проникновенно сказал Алексей, – давайте договоримся! Я же не ваш белый господин. У меня не нужно спрашивать разрешения. Просто задавайте свои вопросы, и все. Говорите, что вздумается... Эх, сам себе противоречу, – про религию же мы вроде не будем! Но если вам очень-очень захочется, то...

Тася немного покраснела.

– Извините, – пробормотала она. – Я просто... Просто вас немного стесняюсь. Привыкну и стану посмелее. Я так в первый раз еду, чтобы попутчиков не знать, и вообще...

Алексей бросил на нее быстрый взгляд.

– Я... ладно. Так что там с вашим вопросом?

Тася хотела спросить его, не шовинист ли он. И не станет ли непринужденный разговор о кино беседой, наполненной неприкрытым сарказмом, где один человек старается всячески задеть второго. А если он мастер сарказма, удастся это легко и непринужденно. «Я ничего такого не имел в виду, что ты! Ты сама себе все придумала!»

Но кажется, не шовинист, нет.

– Я хотела спросить, сталкивались ли вы с этим сами.

– Сотню раз! Ну, может, поменьше, столько девушек у меня не было. Точно знаю, что ничем она не занята, а трубку не берет. Почему?

– Ну-у, – протянула Тася, – может, потому, что телефон у нее для сумочки? Чтобы там звонил?..

Глава 3

– А не выпить ли нам кофе? – предложил Алексей спустя почти два часа езды. – Впереди обещают заправку. Кофе на заправках – это традиция.

– Традиция? – заинтересовалась Тася. – Я о ней ничего не знаю.

– Тогда я вас посвящу в дорожные кофеманы, – пообещал Алексей. – Когда отправляешься в путешествие на машине, большое или маленькое, не важно, надо обязательно пить кофе на заправках. Он там обычно не очень хороший, но традиция есть традиция. Оттого, что это придорожный кофе, а вы путешествуете, он становится вкуснее. Мы с родителями и сестрой всегда так делаем.

– Я тоже хочу! – обрадовалась Тася. – Я люблю кофе. Очень.

Они уже давно съехали с МКАД на Минское шоссе и лихо неслись по нему, только только миновав Можайск. День разгулялся, словно деревенская свадьба; румяное небо с толстыми уверенными облачками нависало над перелесками, селами, полями. Тася почти не замечала рекламных щитов, густо растущих вдоль дороги, как опята на поваленном дереве. Ее взгляд выхватывал другое: деловитый трактор, пыхтящий по обочине, грандиозные клумбы у придорожного ресторана, лоток с астраханскими арбузами, подставившими солнышку солидные полосатые бока. Вокруг, оказывается, было столько красок и объектов, сменяющих друг друга, что у Таси иногда начинала кружиться голова. Девушка совсем забыла о сочности летнего мира, который начинался за пределами привычной Москвы, где взгляд давно замылился, а краски немного поблекли. Но вот же она, разноцветная вселенная, танцует и радуется вокруг тебя.

Заправка действительно обнаружилась около трассы, рядом с деревней со смешным названием Артёмки. Здание было выкрашено в белый и красный цвета, и тут же заправлялись две блестящие красные машинки. Мир подсказывал: все идет как надо.

– Кота оставим тут? – спросил Алексей, припарковавшись. – Он спит вроде. Можем ему окошко приоткрыть. И я машину поставил так, чтобы из окон было видно.

– Давайте, – согласилась Тася. – Мы же ненадолго?

– Отдохнем минут двадцать, и снова в путь.

Внутри работал кондиционер. Алексей заявил, что хочет Тасю угостить, и отправился за кофе, а она нашла столик и пристроилась к нему. Столик был потертый, боевой; видно, что за ним пили кофе и ели булочки сотни раз на дню, и навидался он людей, и даже немного от них устал, и все равно им верно служит. В окно было видно, как несутся по шоссе машины, и эти разноцветные вспышки успокоили Тасю. Ей немного захотелось спать. Все-таки ночь выдалась почти бессонной благодаря коту и носку.

– Вот, черный без сахара, как вы просили. – Алексей поставил перед Тасей картонный стаканчик и уселся напротив. – Я еще взял пирожки с мясом. Будете?

– Нет, спасибо, – отказалась Тася. Есть не хотелось, а вот кофе – очень. Она отпила из стаканчика и обнаружила, что напиток не так уж плох. Конечно, не элитный сорт, но... Это всё красные машинки подсобили, Тася была уверена.

Алексей принялся жевать пирожки, а девушка маленькими глотками отхлебывала кофе и исподтишка разглядывала своего спутника. Теперь уж можно рассмотреть его как следует.

Он оказался симпатичным, хотя красавцем назвать его было нельзя. Приятное и почему-то совершенно незапоминающееся лицо. Пока смотришь – получаешь удовольствие от того, как он улыбается, приподнимает яркие, словно углем нарисованные, брови, щурится и ест. Отвернешься – и черты смазываются в памяти, текут, будто на свежий акварельный рисунок водой плеснули. Пара мгновений – и остается лишь размытый силуэт, царапающее воспоминание. Как он выглядел, этот человек, с которым ты говорила? Какие у него глаза?

Тася снова посмотрела. Серые.

– Так, – сказал сероглазый Алексей, в два укуса доедая последний пирожок, – давайте, пока мы тут сидим, еще две вещи сделаем. Первая – перейдем на «ты». За два часа мы друг друга не убили, значит, подружимся.

Улыбка делала его лицо моложе. Так-то Тася ему бы дала лет тридцать пять, а улыбнется – и словно недавний студент.

– Конечно, – согласилась она. – Меня можно звать Тася.

– А меня – Алекс. Не люблю «Лешу». Или «Лёху», еще хуже. Значит, Тася, договорились. – Он поболтал в стакане остатки кофе. – Спасибо тебе, что доверила мне выбрать жилье на нашем пути. Маршрут я тебе присылал, ты вроде не возражала.

Тася покачала головой.

– Нет, меня все устраивает. Это первое мое большое путешествие на машине, опыта нет, и я тебе доверяю.

– Доверие между попутчиками – основа взаимопонимания! – провозгласил Алексей. – Нам с тобой предстоит проехать Россию, Белоруссию и часть Европейского союза. Если бы у нас было побольше времени и ты не была кошачьей нянькой, мы бы, может, притормозили где-нибудь посмотреть достопримечательности. Но меня во Флоренции ждут дела, а тебя, я так понимаю, отпуск с Полиной. Кстати, вы с ней давно знакомы?

– Мы вместе в школе учились, – охотно объяснила Тася. – Она классом старше. А подружились, когда стали посещать театральную студию. Мы ставили новогодний спектакль, и Полине досталась роль елочки.

– А ты кем была? – заинтересованно спросил Алексей. Он слушал внимательно, только периодически поглядывал на улицу – за машиной следил.

– Я была трусишка зайка серенький. Прыгала вокруг елочки в хороводе. В какой-то момент споткнулась и чуть не упала, и елочка меня поймала. – Тася подперла щеку кулачком и предалась воспоминаниям. – А потом, уже в старших классах, ставили «Грозу». Полинка играла Катерину, а я... – она сделала драматическую паузу, – обрыв над Волгой! – И засмеялась, глядя на Алексея. – Шучу. Я играла Глашу, девку в доме Кабанихи. И это мне еще комплимент сделали, актриса из меня так себе.

– Тебе просто не дали реализоваться в роли обрыва, – возразил Алексей. – Ты бы поразила всех.

Тася захохотала.

Он не клеился к ней, она это чувствовала, но поддерживал беседу на такой непринужденной волне, что Тася постепенно расслабилась и перестала ждать подвоха. Не зря знаки предрекали удачу. Еще когда Алексей впервые написал Тасе в мессенджере, часы показывали 13:13, и зарядки оставалось 13 %. Многие не любят чертову дюжину, а для Таси это всегда было словно огромное объявление «Все будет хорошо, я узнавала».

– Может быть, – сказала Тася, отсмеявшись. – Потом, после института, Полина почти сразу уехала работать за границу, но мы постоянно поддерживали связь. А затем она встретила своего Фабио и вышла за него замуж через месяц, и вот уже несколько лет живет во Флоренции. Но это вы, наверное, и сами знаете.

– Знаю, – кивнул Алексей, – хотя знаком с ней гораздо меньше. Мы по работе пересеклись. Полина делала перевод документов для нашей компании на итальянский. Я в строительной фирме работаю, заместитель директора, и у нас много иностранных заказчиков. Мы с Полиной не друзья, но общались.

– Мир имеет форму чемодана, – задумчиво проговорила Тася.

– Портмоне, – возразил Алексей. – Чемодан – это вы ему польстили.

Тася была с ним согласна. Людей много, они постоянно трутся друг о друга боками, а связи обнаруживаются там, где ты совсем не ждешь. И в августе, про который Тася раньше думала, что он станет выглядеть совсем иначе, складывается пазл: он, она, кот и дорога.

– Ну что ж, пора двигаться дальше, – Алексей встал. – Ночевать мы сегодня будем недалеко от польской границы, пройдем ее утром, на свежую голову. Я все гостиничные номера бронировал так, чтобы можно было с животными. А первая наша ночевка – это вообще нечто интересное, как пообещал мне Букинг. Надеюсь, тебе понравится. Едем?

– Я только на минутку. – Тася кивнула ему и направилась к туалету.

Алексей проводил ее взглядом. Полина свою подругу описывала мало, сказала только, что у Таисии выдалось тяжелое время и ей надо развеяться. Полина ничего не сказала о том, что Тася будет... такая. Длинная, худая, словно из алебаstra выточенная фигурка. Блондинка с челкой и смешным хвостиком, в очень идущих ей очках с простыми стеклами и в толстой оправе. Такая девушка-ботанка. Легкая в разговоре, словно перышко, и вместе с тем – будто сильно напуганная чем-то.

Проведя с ней два часа, Алексей подумал: странно, что выбрали именно ее. Она вроде не дура.

Вспомнив о выборе, Алексей достал смартфон и некоторое время смотрел на него. С заставки на него в ответ смотрела семья – мама, папа и Сонька. Он помнил, когда их снял: год назад, перед Сонькиным днем рождения, на даче. Отличный выдался денек, на этот похожий.

Посмотрев еще немного, Алексей разблокировал телефон и отправил на нужный номер одно короткое слово: «Едем».

Кот Мартин проснулся, когда уже подъезжали к Смоленску. Шел шестой час пути, Москва осталась где-то далеко-далеко, растворилась в знойной дымке. Приближалось время обеда, и Мартин, видимо, это почувствовал: заворочался в своей переноске и коротко мявкнул, словно интересуясь, куда его занесло. Тася протянула руку к решетчатой дверце; кот потыкался носом в ее пальцы.

– Надо бы его выпустить, чтобы на лоток сходил, – сказала Тася. – И покормить, и попить дать, а то вон жара какая.

В машине, правда, жарко не было. На скоростной трассе окна пришлось закрыть, и настала пора кондиционеру потрудиться. Тася отрегулировала его так, чтобы не морозил, а приятно оведал. Знала она кондиционерное коварство: посидишь под ним так несколько часов, а потом сопли вытираешь и кашляешь.

– Скоро все равно останавливаться на обед, – сказал Алексей. – Да уже минут через десять на самом деле. Тут есть придорожный рестораник, о нем очень неплохие отзывы, я его еще в Москве присмотрел.

– Ты, я смотрю, всё тщательно планируешь, – поддразнила его Тася.

– Армия приучила. Там без дисциплины никак.

– Долго ты служил? – осторожно спросила девушка. Некоторых парней вопросы об армии коробят, но Алексей оказался не из таких. Он спокойно ответил:

– Почти десять лет, – и усмехнулся, бросив короткий взгляд на вытянувшееся Тасино лицо. – Удивил?

– Честно говоря, да. Ты... не похож на военного.

– Да знаю, – отмахнулся Алексей. – Я на менеджера по продажам похож... каковым и являюсь. А, вот и указатель на наш ресторан. Съезжаем.

Придорожное заведение под названием «У брата» стояло чуть в стороне от трассы, как бы отгородившись от нее редким леском. От шума лесок не спасал, зато создавал иллюзию, будто ты совсем-совсем на природе. На шашлыки, например, выехал. И пахло не бензином и

выхлопными газами, а почему-то грибами. Тася вылезла из машины и потянулась, разминая затекшие мышцы. Потом спохватилась: а бедный Мартин-то!

Кот, впрочем, выглядел не бедняжкой, а отлично выспавшейся сволочью. Ну да, половину ночи носок гонял, а потом мячик, и лишь под утро изволил почивать. Не то что бедная временная хозяйка, глаз почти не сомкнувшая...

Посмеиваясь над собой, Тася нырнула на заднее сиденье и, открыв дверцу переноски, прицепила к ошейнику поводок. Инга сказала, что кот к поводку приучен, но нужно его придерживать – для страховки. Вдруг шума испугается и рванет, или птичка ему понравится. Вон на березе целая стая ворон устроилась, лакомая добыча для пушистого охотника.

Из переноски Мартин вышел сам, но из машины идти не хотел, заартачился. Тася его немного еще побаивалась: восемь кило живого веса, сопротивление котик может оказывать долго и эффективно. Она примеривалась, как бы поудачнее ухватить Мартина за бока и отнести на травку, но кот выворачивался.

– Боится? – Алексей заглянул к ней. – Тебе помочь?

– А ты котов любишь? – пропыхтела Тася, пытаясь справиться с упрямой тушкой. – Я как-то не спросила.

– Люблю. И умею их готовить. Подвинься-ка. – Алексей помог ей выбраться и сам нырнул в недра джипа. – Надеюсь, когти у него подстрижены... Эй, котик-бегемотик, а ну иди сюда! Иди, добро тебе причину!

Тася невольно засмеялась. Алексей иногда начинал так забавно разговаривать... И лишь сейчас она сообразила, что он упоминал в разговоре сестренку. Наверное, та – младшая, и Алексей ее любит. А упитанный британский кот – почти как ребенок.

Алексее удалось довольно быстро вытащить Мартина из машины. Кот обхватил его лапами и смотрел подозрительно, чуть прижав уши. К лужайке тоже отнесся недоверчиво: немедленно лег на траву и притворился камушком.

– Я сейчас его лоток принесу, – поспешно сказала Тася. – Подержишь поводок?

Закрытый лоток, пропитанный знакомыми запахами, кот внезапно признал. Забрался внутрь, напоследок зыркнув на людей – чего смотрите? Тася отвернулась, а Алексей задумчиво проводил взглядом исчезнувший в лотке хвост.

– Серьезный зверь. Я думал, ты котенка повезешь, обычно их продают. Опасался, что он будет орать всю дорогу.

– Еще не вечер, – «обнадежила» его Тася. – Мартин выпался.

– Думаешь, будет протестовать?

– Понятия не имею. Покормим его, а там как пойдет.

– Схожу спрошу, можно ли в это заведение с животными, – сказал Алексей и направился к ресторану.

Кот провел в лотке минут пять, после чего выбрался на травку. Природу он по-прежнему не одобрял, но хотя бы принял ее как неизбежное зло, окружающее маленького беззащитного котика. Вороны при виде кота радостно заорали. Мартин, как истинный аристократ, не обратил внимания на базарных торговков и принялся сосредоточенно нюхать маргаритку. За этим занятием его и застал вернувшийся Алексей.

– Говорят, можно сесть в беседке у пруда и кота с собой взять. Пойдем? Он дела свои сделал?

– Ага. – Тася заглянула в лоток. – Можешь взять Мартина? Я все вычищу и к вам приду.

– В машину тогда лоток спрячь. – Алексей отдал ей ключи, как старой приятельнице.

Странно, думала Тася, высыпая из лотка наполнитель в мусорный ящик. Мы знакомы всего ничего – несколько уточняющих фраз в мессенджере, сегодняшнее утро, отодвинувшееся уже так далеко... И шесть часов дороги. Кажется, у кого-то из классиков было о пути, сближающем идущих рядом, но цитату сейчас не вспомнить... Главное, что вспомнилась суть.

У Тася было чувство, будто она знает Алексея несколько лет – не как близкого друга, но как хорошего, легкого приятеля, с которым отлично проводить время и болтать обо всем на свете. Кроме религии, усмехнулась она. Религию не трогаем.

Тася закончила наполнять лоток свежим наполнителем, закрыла машину и, не удержавшись, провела рукой по ее глянцевому черному боку. Джип был жарким, и Тасе казалось, будто он дышит, словно вороной жеребец после скачки. Наверное, лишь большие машины могут так дышать. А вон та красная, что только что зарулила на стоянку, – она лишь тихо сопит, разогревшись. Сегодня Тасе везло на красные машинки.

Ресторанчик действительно оказался очень симпатичным. Кроме основного зала, имелось в нем несколько беседок на берегу искусственного пруда, обильно затянутого ряской и даже снабженного всамделишными лягушками. Лягушки приветствовали гостей нестройным хором, отчаянно нуждавшимся в дирижере. Мартин, слушая эту пародию на пение, дергал ушами.

Кот спокойно сидел на скамейке рядом с Алексеем, просматривавшим меню. Тася уселась напротив и с наслаждением вытянула ноги под стол, задев Алексея балеткой.

– Ой! Извини.

– Ни за что на свете, – пробормотал Алексей, не отрываясь от изучения меню. Тася заметила, что место для обеда он выбрал так, чтоб не выпускать из поля зрения автомобиль. Джип отлично был виден отсюда. Наверное, Алексей совсем недавно купил машину, с теплотой подумала Тася, и на таком дальнем перегоне переживает за нее, словно за живое существо. Только джип с собой в беседку, как кота, не затащишь. – Теперь ты мне должна по гроб жизни.

– Утоплюсь в пруду от отчаяния, – пригрозила ему Тася.

– Не утопишься, он мелкий. И роль Катерины тебе не идет.

– Точно, я же Глаша.

– Думаю, ты бы хорошо сыграла Офелию.

Тася вытаращилась на него.

– Ты шутишь?

– На этот раз серьезен, как ни странно. – Алексей захлопнул меню. Мартин зевнул, продемонстрировав здоровые зубы и розовое небо. – Мне кажется, ты сумела бы правдоподобно изобразить и надломленность, и сумасшествие. Я не прав?

Тася промолчала и потянула к себе потрепанную коленкоровую папку. Названия блюд расплывались перед глазами, буквы отсвечивали ядовито-зеленым. Офелия!

Однажды она решила на Офелию. Не в театре, а... по-другому. И к чему это привело? Ни к чему хорошему.

– Извини, если сказал что-то не то, – произнес Алексей, явно обескураженный ее молчанием. – Все в порядке, Тася?

– Да. Все в порядке.

Не будет же она выворачивать душу перед случайным знакомым. Ему подробности Тасиной жизни совершенно ни к чему.

Подошедшая официантка разрядила обстановку. Тася изрядно проголодалась, а потому заказала и салат, и суп, и горячее. Утренняя булочка с корицей давно забылась.

Перед Мартином прямо на скамейку поставили миску, в которую Тася выдавила пакетик мягкого корма. Кот с минуту смотрел на это безобразие, а потом, отчетливо тяжело вздохнув, принялся за еду.

– Подумала – и стала кушать, – сказал Алексей и пояснил зачем-то: – Это из «Руслана и Людмилы».

– А я помню, – ехидно заметила Тася. – У нас сегодня просто день русской классики.

– Сейчас попробуем исконно русское блюдо – борщ!

– Украинцы с тобой не согласятся... – Девушка с аппетитом откусила кусок хлеба, зачерпнула из миски огненный борщ и аж зажмурилась от удовольствия. – А вообще мне все это напоминает сцену из фэнтези-книжки. Там герои обязательно едят в придорожном трактире, обсуждая дальнейшие планы. Ты мог бы быть странствующим колдуном, а я – ведьмой. У меня даже фамильяр есть, – Тася указала на кота. – Правда, обычно такие посиделки героев заканчиваются дракой с пришлыми наемниками, но, я надеюсь, мы этого избежим.

– Я тоже.

Еду принесли довольно быстро, и оказалась она вкусной. Не соврали отзывы в интернете.

После сытного обеда Тася слегка осоловела. Больше всего ей хотелось завалиться с Мартином на заднее сиденье и спать, однако она серьезно отнеслась к своим обязанностям штурмана. А поэтому заказала к десерту (три шарика ванильного мороженого, от души политых карамельным сиропом и присыпанных орешками!) самую большую чашку кофе.

– Может, с собой тоже дать? – участливо спросила официантка. Тася отчаянно закивала: дать, дать, и тоже самую большую!

– Две, – вздохнул Алексей, потирая живот. – Иначе водитель уснет, не успев выехать на трассу.

Глава 4

Кофе помог. От ресторана отъезжали бодрыми и оживленными, а доносящаяся ритмичная музыка из динамиков способствовала пробуждению после сытного обеда. Алексей действительно составил неплохую подборку. Тут было то, что и Тасе нравилось, – Гребенщиков, «Сплин», «Алиса»... Встречались и незнакомые песни, в основном на английском, и Алексей охотно просвещал попутчицу касаясь исполнителей. Иногда Крапивин принимался негромко подпевать, и Тася тоже шевелила губами. Музыка и скорость перетекали друг в друга, расцветали охряными, бирюзовыми, карминовыми пятнами.

Только кот Мартин не присоединился к всеобщему веселью. Ему-то кофе не предлагали, поэтому зверь свернулся клубком внутри переноски и благополучно заснул.

«Точно, – подумала Тася, – точно как бородатая выхухоль!»

На сей раз она оставила дверцу переноски открытой, чтобы кот, если захочет, мог выйти. Конечно, это было не очень безопасно, ведь машина могла дернуться на трассе, перестраиваясь в соседний ряд, или резко затормозить. Однако Тасе не хотелось надолго ограничивать кота в его передвижениях. В конце концов, он привык свободно бегать по большому дому, а тут на четыре дня окажется заперт в маленьком пространстве. Она бы на месте кота взвыла, хотя Мартин до сих пор не выказывал особого недовольства. И выть не собирался.

Тася поймала себя на мысли, что ей очень нравится путешествовать. Своему попутчику она сказала правду: она еще ни разу не ездила на машине так далеко. И хотя с непривычки ноги и спина затекли, Алексей учитывал это и время от времени останавливался. Минут пять водитель и штурман разминали ноги, чуть ли не бегая трусцой вокруг машины, а потом забрались обратно и продолжали путь.

Во второй половине дня они въехали в Белоруссию и начали приближаться к Минску. Там предполагалась небольшая остановка, чтобы снова размяться. Водителю, как он заявил, требовалось встряхнуться, так как до места ночевки оставался еще довольно приличный кусок.

Тася, как ей показалось, полностью освоилась с обязанностями штурмана. С Алексеем она болтала совершенно непринужденно. На свете имеется довольно много безопасных тем для разговора: котики, путешествия, кино, музыка... Обо всем этом можно говорить бесконечно, чем, собственно, Тася и занималась. Иногда ей казалось, что она немножко забалтывает Алексея, и в конце концов она даже спросила у него об этом.

– Ты что, думаешь, будто ведешь себя, как у Жванецкого в миниатюре, – щебечет, щебечет, щебечет... – не договорил Алексей, и слово «идiotка» повисло в воздухе.

Тася, смеясь, кивнула.

– Да нет, все в порядке. Наоборот, мне приятно слушать твой голос. Вот видно, видно, что ты когда-то была актрисой!

– Ой, я такая актриса... погорелого театра, – махнула рукой Тася. – Я все-таки думаю, что в «Грозе» мне следовало играть обрыв.

День как-то незаметно перевалил за середину. Они обогнули по объездной дороге Минск и не стали приближаться к белорусской столице. Остановку сделали в небольшом селе, где в магазине Алексей купил по мороженому. Его они с Тасей и съели, облокотившись о капот машины и чувствуя себя бывальыми путешественниками.

– А ты сам так часто катаешься? – спросила Тася, облизывая палочку от мороженого.

Эскимо оказалось вкусным, и она думала, не сходить ли и не прикупить ли еще одно. Останавливала только мысль, что от жадности она все-таки лопнет.

– Так далеко вне России, честно говоря, в первый раз, – сознался Алексей, – обычно катаюсь по нашей необъятной. А чтобы в ЕС въезжать, да еще и до самой Италии пилить, – это у меня впервые. Так что в каком-то смысле я, как и ты, первопроходец.

– Слушай, ну это надо отпраздновать, – радостно сказала Тася, – и мое первое путешествие, и твое первое, такое дальнее...

– Почему бы и нет, – легко согласился Алексей, – только давай будем праздновать без алкоголя. А-а-а, – тут он вспомнил, – ты же говорила, что не пьешь.

Тася кивнула:

– Давай возьмем самый вкусный сок, вот и магазин под боком.

Они затарились несколькими пачками сока, погрузились в машину, где до сих пор спал кот Мартин, и двинулись дальше. Алексей решил, что последний кусок перегона он одолеет без остановок. Однако остановились все-таки в районе Барановичей, так как Тася попросила подышать свежим воздухом и размять ноги, а заодно размять и ленивого кота Мартина.

– Если он будет только жрать и не станет двигаться, – объяснила она вытряхивая кота из переноски (легкий страх перед тем, что кот ее поцарапает, куда-то делся), – то мы привезем в Италию абсолютно круглого котика. Конечно, сфера – это идеальная форма кота, и каждый уважающий себя зверь должен к ней стремиться, но не настолько же. Это вредит здоровью.

Потому кота фактически насильно вытряхнули погулять на травку. На сей раз Мартин заинтересовался происходящим, проснулся, встряхнулся и бодро протрусил в сторону ближайших кустов. Хорошо, что Тася не забыла прицепить поводок к драгоценному ошейнику, так и сверкавшему в лучах заходящего солнца. Кот смотрелся эпично, несясь гигантскими прыжками к кусту бузины. Что ему в этой бузине понадобилось, непонятно. Птичек на кусте не сидело, мыши здесь вряд ли водились, а объяснить стремление Мартина исследовательскими интересами не получилось. Тася остановила кота в его стремительном беге, взяла его на руки, в очередной раз удивившись тяжести тушки, огляделась и вдруг обнаружила, что уже почти вечер.

Солнце садилось, окрашивая облака в дивные оттенки розового и голубого. Как такое может быть летним вечером? Чудеса, да и только. Тасе даже казалось, что на облаках лежит отблеск болотной лесной зелени, как будто их заколдовали дриады. От деревьев и предметов протянулись длинные тени, и некоторые из них были такими чернильно-черными, что Тася подумала: если наступишь на них, не провалишься ли куда-нибудь в другой темный мир? Ей бы этого не хотелось. Она знала о том мире больше, чем когда-либо желала узнать.

– Пока мы тут разминаем ножки, – сказал Алексей, тоже вышедший погулять, – я расскажу, куда мы, собственно, едем. Вернее, где будем ночевать. Когда я просматривал разные гостиницы неподалеку от границы, то решил, что лучше остановиться где-нибудь поближе к природе. Впрочем, у границы больших городов и туристических зон так и так нет, поэтому пятизвездочный отель с бассейном и аниматорами, к сожалению, предложить не смогу. Но зато смогу предложить... сейчас, подожди, я это выговорю... агроэкоусадьбу. – Он произнес это слово так торжественно, как будто был женихом и отвечал «да» на вопрос регистраторши.

– Что? – опешила Тася. – Какую усадьбу?

– Агро и еще эко. Если ты не в курсе, в Белоруссии проводится республиканский конкурс, который спонсирует, – тут он не выдержал, достал телефон и сверился с ним, – ОАО «Белагропромбанк». И называется этот конкурс – «Лучшая агроэкоусадьба года». Так вот, наша гостиница, она же усадьба, которая называется «В сельской тиши», недавно этот конкурс выиграла.

– Звучит очень подозрительно, – заметила Тася. – И где это чудо гостиничного бизнеса располагается?

– Неподалеку от населенного пункта с прекрасным названием Волковыйск.

– Оптимистично, – похоронным тоном сказала девушка. – Волковыйск. Не зря же его так назвали, правда? Народ практичен, и если там постоянно воют дикие голодные волки...

– На самом деле все не так страшно, – засмеялся Алексей, – это обычный сельский дом, предлагающий гостям обычные сельские радости. Там есть открытый бассейн, зимой можно на лыжах покататься. Ну, если приложить определенные усилия, покататься на них можно и

летом, но, я думаю, мы для этого слишком устанем. Там сад, какие-то животные обитают, что-то вроде мини-зоопарка, и туда определенно можно с котами. К сожалению, отдельные номера в основном доме у них закончились, однако я снял для нас целый домик для отпуска. Не беспокойся, там две спальни, и ты сможешь выпустить Мартина побегать по довольно обширному пространству. Я тебе мешать не стану.

– Это хорошо. – Тася почесала кота за ушами. – Он у нас мальчик аристократический. Он привык к роскоши.

– Иногда я ему завидую, – вздохнул Алексей, – я тоже хочу привыкнуть к роскоши.

Глава 5

К усадьбе они подъехали в сумерках. Алексей и волшебная программа на планшете довольно точно предсказали время: прошло чуть меньше двенадцати часов – а вот уже и почти граница с Польшей. И есть ощущение пройденной дороги, радужное и яркое. Тася в очередной раз пожалела, что за свои двадцать восемь лет ни разу еще не отправлялась в такие путешествия. Она просто не знала, как это волшебно. Да и сейчас не поехала бы, если бы не Полина.

Мартин, видимо, устал спать, потому что последний час пути негромко взмывал каждые несколько минут, однако из переноски не выходил. То ли боялся, то ли не считал нужным. Тася очень надеялась, что коту удастся побегать в гостиничном номере. Ей, если честно, было жалко животное.

Когда Полина попросила привезти кота, Тася поинтересовалась, отчего б его самолетом не отправить. Она знала, что животные частенько летают, и, если приплатить, можно даже не засовывать переноску в специальное отделение – поставить рядом с собой на соседнее сиденье и развлекать животинку. Несколько часов полета – и кот на месте. Однако Полина наотрез отказалась.

– Конечно, это британский кот, а они флегмы, – сказала подруга, – однако друг Фабио хочет, чтобы Мартин пережил стресс поменьше. И он готов оплатить твои услуги как сопровождающего. Считай это капризом нового владельца, продиктованным заботой о коте.

Кот, конечно, заботы стоил. Проведя с Мартином чуть больше суток, Тася, надо признаться, в него почти влюбилась. Британец вел себя как истинный джентльмен, ни разу не совершил никакого непотребства, даже когти не выпустил, лапочка. Тася, до сих пор даже не задумывавшаяся о животных дома (жизнь не располагала), внезапно ощутила желание почитать о породе в интернете и прикинуть, хватит ли ее скромных средств на покупку и содержание подобного красавца. Если бы кот оказался шептунным, нелюдимым или, наоборот, излишне общительным, может, он бы и не запал Тасе в душу. Мартин же подействовал на Тасю, как лошадиная доза успокоительного.

Последние полчаса, свернув с трассы, Алексей ехал по сельской местности. Тася открыла окно и полной грудью вдыхала упоительные запахи вечерних трав, росистых цветов и дыма, которым тянуло от ближайших деревень. Тянуло также и навозом, но этот запах Тася предпочла как бы не замечать; в благодарность он стал чистым шоколадным цветом и ушел в небо, оставив за собой перистый след.

– А вот и наша усадьба, – сообщил Алексей, и Тася увидела очертания домов и россыпь огоньков впереди. – Агро и эко. Посмотрим, посмотрим.

Алексей остановил джип на просторной парковке, по краям которой стояли столбы, а между ними тянулся провод с крохотными фонариками. Тася, совершенно одуревшая, вылезла из машины и потянула за собой переноску. Кот в ней недовольно переступал лапами, фыркал и крутился. Видать, почувал близкую свободу.

– Кажется, ресепшн у них вон там. Пойдем, хочу заселиться поскорее.

– Я тоже, – пробормотала Тася. – Устала. А ты еще и машину вел.

Экоагроусадьба (или наоборот – агроэко-?..) оказалась прекрасна. Тася опасалась вначале, что это будет простой сельский дом, который вместе с его немудреным содержимым втюхивают наивным любителям экологического туризма. Таковых в последнее время развелось довольно много, но, как Тася читала, в основном это были европейцы, чье детство не проходило на дачных грядках и в увлекательной ловле колорадских жуков. А в России, где дачный сезон начинается с рассады в феврале на окнах и заканчивается глубокой осенью финальной закруктой банок, экотуризм пока вызывал скепсис.

Однако хозяева хутора «В сельской тиши» такими вопросами не заморачивались. Они долгое время владели довольно внушительным хозяйством и благополучно жили за его счет, поставляя окрестным магазинам фермерскую продукцию. Однажды хозяевам пришла в голову мысль сделать на своем хуторе гостиницу, и они приступили к задаче с энтузиазмом. Следы энтузиазма виднелись повсюду. Территория хорошо освещалась, а потому Тася отметила и телегу, превращенную в клумбу, и аутентичный колодец (кажется, действующий, а не декоративный) и расслышала доносящееся издали лошадиное ржание. Основной дом был велик и прекрасен: двухэтажный, деревянный, с резьбой на ставнях. От него разбежались освещенные дорожки к небольшим домикам, также сдававшимся туристам.

Гостей встретила хозяйка, подтвердила бронирование и попросила документы. Тут Тася и узнала, что фамилия Алексея – Крапивин.

- Как у моего любимого детского писателя, – улыбнулась она.
- Не читал ни одной его книжки, – огорчил ее Алексей.
- Обязательно почитай, если не брезгуешь детской литературой.
- Я вообще в плане литературы не брезгливый.

К заявленному в бронировании коту хозяйка хутора отнеслась благосклонно, не забыв содрать за Мартина дополнительную плату. Оформив проживание, провела гостей в домик. Окончательно стемнело, и, как это всегда бывает после заката, запахи усилились, а цвета поблекли. Теперь повсюду властвовали оттенки черного и золотистого – от фонариков.

Дом оказался небольшим, с двумя спальнями и общей кухней. Себе Алексей выбрал комнату, где стоял раскладной диван, а Тасе досталась великолепная двуспальная кровать. Первым делом девушка выпустила из переноски Мартина, и тот, дождавшись свободы, бодрым скоком направился исследовать помещения. Тася проверила окна: закрыты, а те, которые открыты, оснащены антикомариными сетками. И комар не влетит, и кот не вылетит.

Комары, впрочем, успевали набиться в комнату, когда открывалась дверь на улицу, и тоненько зудели под потолком: потирали лапки в предвкушении пиршества. Хозяйка тут же воткнула в розетки фумигаторы, и зудение стало грустным.

– Я багаж принесу, – сказал Алексей, поставив на пол принесенный ящик с кошачьими ошейниками и канул в ночи, а Тася, подобно Мартину, исследовала домик. Часы с кукушкой показывали девять, и девять ромашек было на картине, висевшей над Тасиной кроватью. Сквозь приоткрытые окна тянуло сыростью. Наверняка рядом пруд.

Оставив Мартина осваиваться (куда он денется из закрытого домика!), Тася вышла на веранду. Тут стояло кресло-качалка, укрытое клетчатым пледом, и от этого уютного, растворяющегося в сгустившихся сумерках зрелища словно что-то приоткрылось в душе у Таси. Ей захотелось остановить мгновение, подобно Фаусту, только не заключая никакой сделки с дьяволом; поймать, растереть в ладонях, оставить навечно – или хотя бы пока живет бумага. Подвох состоял в том, что это все-таки была сделка с дьяволом. Но может, не сегодня?..

Тася сошла с веранды в объятия садовой темноты. Хозяйка сказала, сад простирается далеко, и осенью они делают яблочное вино, которое потом продают в бутылках с логотипом хутора. Сейчас яблони, почти невидимые в темноте (здесь фонари заканчивались, и дорожки можно было только угадывать), шелестели над Тасей замшевыми листьями, рассказывали ей что-то. Запах яблок ударил в нос; от тех, что еще висели на ветках, тянуло кислинкой, а от падалицы – сладковатым ощущением близкой смерти. Но это было не страшно, а хорошо.

Тасины глаза привыкли к темноте, и она уже различала очертания деревьев и смутные пятна кустов, видела свечение белых цветов на клумбах. Одна клумба была с вымахавшими почти в Тасин рост гладиолусами; эти «первосентябрьские» цветы, ей казалось, не пахли, но тут выяснилось, что они пахнут, и еще как! Наверное, есть разница между московскими гладиолусами, быстро срезанными для несчастных школьников, и этими свободными сельскими.

Тася потрогала лепестки цветов и почувствовала, как на кончиках пальцев остается нежная пыльца.

– Колдовство фей, – пробормотала девушка.

Она всегда думала, что феи существуют. На долгое время Тася забыла о них, а сейчас они словно оказались рядом – невидимые для нее, потому что встречу с феей нужно заслужить, и при этом сигнализирующие о своем присутствии. Тася прислушалась. От гостиницы долетали еле слышные звуки музыки (там имелся ресторанчик, куда Алексей предлагал пойти поужинать), хлопнула дверца машины, кто-то негромко засмеялся... Сад же словно был окружен невидимой стеной, и в нем звуки привычного мира казались нереальными, а потом и вовсе исчезли. Тася позволила тишине надвинуться и обхватить ее.

Как давно не приходило это чувство. Тени в саду провалились в преисподнюю, ярче выделилась на горизонте сине-розовая полоса – закат еще не успел истаять окончательно и теперь выгнулся перламутровой раковиной. Яблоки зажглись звездами, и яблочная галактика приняла в себя Тасю окончательно, не желая отпускать. И дорожка, дорожка из желтого кирпича, ведущая к Изумрудному городу! У Таси нет Тотошки, но у нее на несколько дней есть кот Мартин, и может, с ним вместе тоже будет позволено пройти? Она усмехнулась: а Алексей кто тогда? Точно не Трусливый Лев и не Страшила, а значит – Железный Дровосек. Правда, у этого Дровосека есть сердце: алая звезда, пылающая под броней.

Тася раскинула руки и закружилась. Яблочная галактика танцевала вокруг нее.

А несколько мгновений спустя, повернувшись, Тася увидела краем глаза мелькнувшую тень, и тут же кто-то зажал ей рот.

Галактика осыпалась с тугим яблочным стуком, вернулись привычные звуки и темнота. Тася замычала, дернулась, но держали ее крепко. Судя по росту и запаху – мужчина, и при мысли о том, что этот человек может захотеть сделать с ней, Тася заледенела.

Однако пока он не делал ничего. Стоял, держал ее, пресекая жалкие попытки сопротивления. Тася не знала, сколько времени прошло, когда в ее ухо толкнулся шепот:

– Боишься, сука?

И интонации его, и то, что он говорил, настолько дико контрастировали с волшебным садом в двух шагах от смеющихся людей, что Тася задергалась сильнее. Она не сомневалась: сейчас ей перережут горло.

– Бойся, – ласково поощрил ее мужчина. – Это ты правильно. Сейчас вот что сделаем. Ты пойдешь...

– ГАВ!

Куда ей следует пойти, Тася так и не узнала. Из темных кустов выбралась громадная туша. Ах да, хозяйка что-то говорила о том, что по территории бегают собачки, «вы их не бойтесь, гостей не тронут, а охраняют хорошо». Как собачки отличают гостей от врагов, Тася не знала. Но, судя по негромкому рычанию, туше не понравилась либо она, либо незнакомец.

Чужие пальцы разжались. Грязно выругавшись, человек исчез, Тася даже не успела сообразить, куда он делся. Девушка рванула прочь, как заяц, не разбирая дороги. Продралась через кусты, едва не потоптала какую-то клумбу и вылетела из сада рядом с большим домом, словно врезавшись в безопасную жизнь. Из окон ресторана доносились вкусные запахи, а навстречу от парковки шел Алексей, таща свой чемодан.

– Твои вещи я уже перенес, – издали сказал он. – Там Мартин развалился поперек твоей кровати и... – Тут он заметил неладное. – Тася! Что случилось?

Она молча покачала головой. Алексей бросил чемодан, быстро подошел и взял ее за локти. Тася отшатнулась.

– Тихо, тихо... Я тебе ничего плохого не сделаю. Что произошло?

– Там... в саду. – Она сглотнула и ощутила, что теперь может говорить. – Я была в саду. Там темно. Подошел... кто-то. Схватил меня и хотел что-то сделать. Но собака пришла.

– Эта собака? – уточнил Алексей, глядя куда-то Тасе за спину, и девушка обернулась.

На дорожке стоял большой черный пес неизвестной Тасе породы. Собака разинула гигантскую пасть, зевнула, продемонстрировав внушительные зубки, и лениво потрусил мимо парочки к кухонной двери.

– Гримпенская тряпина, – пробормотал Алексей, – не ходите ночью на болота, сэр Генри! Колоссально. Она спугнула того, кто тебя схватил?

Тася кивнула.

– Что он сказал? – требовательно спросила Алексей. – Ты запомнила, что именно?

Тася запомнила до единого слова. И повторила. Алексей слушал ее с напряженным вниманием, а потом притянул к себе и обнял. Девушка дернулась, но он не пустил ее.

Это были совсем другие объятия. Безопасные.

– Не бойся, – проговорил Алексей в Тасину макушку. – Какой-то урод тебя напугал. Может, хотел, чтобы ты ему кошелек принесла из домика. Тут кругом деревни, приграничье, места дикие... – Он усмехнулся. – Ну вот, я уже говорю, как в фэнтези-книжке! Из болот выползают гоблины и пугают мирных путников. Но ведьме и магу гоблины не страшны.

– Это не гоблин, – выдохнула Тася, – это тролль какой-то был...

– О, к тебе вернулось чувство юмора! Хорошо. – Алексей немного отстранился и заглянул Тасе в лицо – наверное, думал, что она плачет. Но глаза девушки оставались сухими. – Давай ты не будешь одна ходить по темным зарослям, договорились? И если уж тут такая криминальная местность, не отходи от меня далеко. В домике тебе ничего не угрожает, а на ужин вместе пойдем. Выезжать нам рано, поэтому и лечь лучше пораньше. Да?

Тася кивнула.

– Вот и хорошо. А сейчас донесем мой чемодан – и на ужин! И кота нужно покормить.

Вспомнив про Мартина, Тася ужаснулась. А что, если неизвестный решит причинить ему вред? Что, если он – охотник за породистыми котами? Обогнав Алексея, девушка рванула к домику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.